

Альманах літературної студії «Вуглик»

Б *ерег* **П** *оезії* **З**
Б *ерег* **П** *оэзии* **З**

Альманах літературної студії «Уголек»

Альманах літературної студії «Вуглик»

Б *ерег* **П** *оезії* **З**
Б *ерег* **П** *оэзии* **З**

Альманах літературної студії «Уголек»

Дніпропетровськ

ВНЗ «НГУ»

2011

ББК 84 (4 Укр) 6-5
Б48

Б48 **Берег поезії 3:** Альманах літературної студії «Вуглик» /Упорядник І.М. Пістунов – Дніпропетровськ: ВНЗ «НГУ», 2011. – 80 с.

До збірки увійшли твори членів літературної студії „Вуглик”, що вже сорок три роки діє у Національному гірничому університеті м. Дніпропетровська.

Ваші відгуки на збірку надсилайте на
E-Mail: pistunovi@gmail.com

Наш сайт: **whlk.ucoz.ua/1.html**

Вірші друкуються в авторській редакції.

ISBN 978-966-350-293-9

© Пістунов І.М., упорядкування, 2011

Ш а н о в н и й ч и т а ч у

«Човен твоєї цікавості уже пристав до берега поезії» – цими словами уже втретє учасники літературної студії «Вуглик» Національного гірничого університету (м.Дніпропетровськ) запрошують тебе до нашого поетичного вогнища.

Більше сорока трьох років полум'яніє наш «Вуглик», і стільки ж часу до його літературного багаття тягнуться поети та прозаїки, щоб знайти тут розуміння своєї творчості.

Сьогодні у нашому колі люди різної вдачі та різних уподобань, цікавих різноманіттям своїх стилів і творчих підходів. Характерною рисою нашої студії є критика, спрямована на підтримання і розвиток власного літературного стилю кожного студійця, що радикально вирізняє її серед інших студій. Деякі із новачків спочатку бувають вражені нашою наполегливістю, та ті, хто пройшов через цей вогонь, вже не піддадуться на спокусі мідних труб.

Цей альманах представляє лише ту частину творів наших авторів, які створені відносно недавно – не більше трьох років. – але дає можливість судити про наявність у них широкого творчого діапазону.

Лірика збірки неодмінно зачепить душу, філософські твори, в яких автори розмірковують над проблемами сучасного світу, спонукатимуть читача замислитися. Деякі автори ілюстрували свої твори, щоб підкреслити прихований зміст. Єдине, чого ти не знайдеш, – непристойних висловлювань, які де-інде вважається ознакою «сучасності», низьких жартів.

Рівень представлених творів – різний. Але серед них ви не знайдете жодного, якого б не було написано від щирого серця на тему, яка є плодом глибоких роздумів автора.

Ігор Пістунов,
*викладач Національного гірничого університету,
керівник літературної студії «Вуглик»*

Ирина

Ахметшина

МОЙ ГЛЯНЦЕВЫЙ ГЕРОЙ

Под барабанный бой,
под ритм любимых песен
мой Глянцевый Герой
свершает свой обряд.
Нам этот вид любви
пока что интересен.
Восторженный народ
приветствует тебя.

И будет все как есть.
Но рано или поздно
незаданный вопрос
получит свой ответ.
Горят над головой
совсем другие звезды,
и свет твоих гербов –
отнюдь не солнца свет

Быть может, у других
простить не хватит духу.
Но я тебя пойму,
мой Глянцевый Герой.
В ответ на твой кивок
привычно вскину руку –
взрослеющий народ
прощается с тобой.

СЕАНС ХИРОМАНТИИ

Я прочитал письмо Творца –
проект судьбы, проценты боли –
где путь до самого конца
определен могучей волей.

А дальше – все до мелочей:
растить детей, жениться трижды,
и угадать, нить жизни чьей
с моей пересечется жизнью?

И целых семь десятков лет
не покидать родимой клетки,
на каждый праздничный банкет
идти – как вы пошли б в разведку.

И знать, что линия ума –
всего лишь путь к его потере,
что где-то есть тюрьма, сума,
и с петель сорванные двери.

Но Рок меня благословил.
И я давно умел без смеха
следить, как линия любви
сливалась с линией успеха.

Так вы представили уже
меня седым, богатым, старым?

Окно на сотом этаже
Я разобью одним ударом....

ЗАВЕЩАНИЕ

Я мог бы завещать тебе дворец,
среди седых дубов, плющом увитый.
Недавно оперившийся птенец,
как в жизнь тебе войти без пышной свиты?

И будет в зеркалах сиять огонь
и взгляд твой в бликах золота купаться.
Я буду знать, что путь окончен мой,
И что тебе не страшно здесь остаться.

Но смертный мир так ненадежно зыбок.
И тяжесть он с моих не снимет плеч.
Ведь над тобой висит Дамоклов меч
моих грехов, сомнений и ошибок.

Нет. Я тебе оставляю пепелище.
Пусть будет жизнь твоя ясней и чище.

Н и н а О л е й н и к

ЗАМЕШКАЮСЬ...

Замешкаюсь перед дверным щелчком,
пережидая холод на спине...

И мина пульсом тикает во мне,
отщелкивая даты. За плечом
в мешке дорожном мудрости печаль,
неполный список, плачется о ком,
надежда неразменным пятакom
и знаний скорбь - неверия печать.

Совьются в петли ловчие пути,
лоб предоставит место для граблЕй,
и взорванных мостов и кораблей
обломки сформируются в «прости»

И каждый раз за рёбрами вопрос,
глупее глупого выдумывать ответ:
зачем искать тропу, которой нет
в душе «наперевес/наперекос»?

Которой нет, и не было, и не...
(Не оглянуться б и не побелеть
Столбом солёным)

...Все дороги – в смерть...

И я иду.

И колокол – по мне.

"КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ"

Пощадите меня, недобитую, доктор Время,
Замените мне память на донорское "пора".
Из-за давности срока вырастает горох в колени, -
Подпишите мне пропуск за грань острием пера.

Понимаете, доктор, смирившись с саднящей болью
И безумством рубах с рукавами узлом назад -
Подтверждаю диагноз "навекы больна любовью",
Но любое лекарство от этого - пыль в глаза.

После тысяч попыток выжить - уход не сложен...
После капельниц водки, внезапных словесных рвот -
Отпишитесь рецептом «никто никому не должен»,
Откреститесь смертельным «никто никого не ждёт».

* * *

Я в желтом книжном развороте
Ромашку пленную нашла,
Что тридцать лет меня ждала –
Пророк в сусальной позолоте!

Без мук и ожиданий прежних
На чётном обрываю счёт...
Сухой цветок привычно лжет...
И я иду искать подснежник!

В лесу, в сквозном узоре света
Льда и бликующей воды
Я окунаюсь в пряный дым
Горчащей неги первоцветов!

Среди февральского уродства
Замшелых пней и мерзлоты
Вы – светлый праздник чистоты,
Изящества и первородства!

Из заблудившегося детства
Цветы -- запрет, цветы – мираж...
Благославляю подвиг ваш
Без тени лжи или кокетства...

14 февраля 2006г.
Щебетовка, Крым

І г о р

П і с т у н о в

АФГАНСЬКИЙ ТОСТ

Хоч не бував я на війні,
Але могли й мене забрати:
Цього чекав що день по дні,
Бо відслужив тоді солдатом.

Здавна знайомий я з людьми,
Яких нещасна злая доля
Загнала в службу на війні.
Бодай би там не був ніколи!

То дай же Боже в мирний час
Десницю ангела відчути,
Яка в бою спасала вас,
Хай дасть щасливим змогу бути!

Зима 2008

КОЗАЦЬКІ ЗАПОВІТИ

Пробачив зраду – зрадять вдруге:
Завжди терпітимеш наругу!

Образився – над тим сміються.
За твій рахунок ще й нап'ються!

Коли зацідять в ліву щоку,
Влаштуй на пиці їм толоку!

Якщо меча на тебе здіймуть,
Хай з черева клевець твій виймуть!

Вправляй у герці тіло й руку,
З мечем і списом знай науку!

Клади про стриманість молитву,
Хто стримав серце – виграв битву!

Най Бога й Юрія надійся,
Лиш вдома тільки жінки бійся!

Хто кориться – тих зневажають:
РАБІВ ДО РАЮ НЕ ПУСКАЮТЬ!!!

4.06.2008

МОНОЛОГ ДЕКОРАТИВНОГО КРОЛИКА

(памфлет)

Стриб-скок. Стриб-скок. Ось і новий день. Стриб-скок. Так, покуштуємо, чого мені в годівницю насипали? О, знову сухий корм! Мовляв, їж, не бурчи, він поживний і в ньому є всі потрібні вітаміни та мікроелементи. Мовляв, ми за тебе краще знаємо, чого тобі треба.

Стриб-скок. Краще телевизор подивлюся, аніж оте жувати з генетично модифікованою соєю, бо ж хазяї «ящик» зранку вмикають і так на увесь день. Стриб-скок. Вмощуся зручніше, ось починається моя улюблена програма – реклама. Це єдина позитивна передача на ТБ, отже тільки її й можна дивитися. У ній всі здорові, – одразу чи трохи згодом; гарні, – одразу, чи після застосування чудодійного засобу; ситі, – бо жеруть у три горла і ніхто їм не скаже, що треба вживати добре збалансовану їжу, бо ж є у них чудодійний «Мезим».

О, знову за вуха взяли і на руки тягнуть. Зараз покладуть на коліна і гладити почнуть. Це вони так турботу про мене показують. Вони б краще крільчиху привели – оце б і була справжня турбота. Та ж ні, мовляв, наш Пусік (так вони мене прозвали, хоча мене звати Кріль, з великої літери, між іншим), так от, наш Пусік довіку залишиться цнотливим, тому і ми і він матимемо спокій.

Кролефоби!!! А як же продовження великого роду Кролів?!! Чи ви думаєте, що коли я декоративний, то в мені не нуртує генофонд моїх потужних предків, які зростом були як коні, а вдачею, як леви?! Хто передасть наші славні традиції швидкісного поїдання моркви? Хто тепер буде знати таємниці відчайдушного стрибка убік, коли тебе переслідує лисиця чи розлючений вовк? Чи знатиме крільчиха, якими піснями треба виряджати сина у поход до людського городу? Ні, і ще раз ні!!!

Та ось за моїми теревенями незчувся як почалася реклама. Тільки якась дивна. Замість здорових і веселих людей я побачив серйозних аж сумних чоловіків та жінок. І всі вони говорили щось про втрату традицій і краще та

спокійне і сите життя у майбутньому. Про якусь «україну», яку вони жаліють так, неначе це частина їхнього тіла (в усякому разі одна з них так і казала про Україну), частину тіла, яку треба полікувати ліками їх таки приготування. Один договорився до того, що с особисто пообіцяв за десять років збільшити населення України (ага, це таки не частина тіла!) на 15 мільйонів. Тільки щось кролячих вух я у нього не помітив. Навряд чи зможе. А хтось пропонував новий курс. Курс чого, лікування? А де тоді влучна назва препарату? Де щасливі обличчя тих, що вже вилікувалися за їх методою? Немає. Один обмовився, що препарат називається «Програма», але інші рекламували той же препарат! Для чого ж стільки народу на одні ліки? Хай би один і рекламував. Це я вам як експерт з реклами кажу.

Послухав я все те і з жалем, стриб-скок, пішов геть. З жалем тому, що єдину на телебаченні хорошу передачу теж зіпсували. Зник позитив – пішов негатив (вибачаюся за штампи, але в умовах відсутності світлих образів у рекламі нічого кращого на ум не йде), але у моєму злиденному житті чогось доброго і теплого (наприклад, крільчихи), так не вистачає.

І раптом я усвідомив своїм могутнім кролячим розумом (хіба ви не знали, що розум і є головною відзнакою кролячого роду, а зовсім не вуха?), я усвідомив, що мої хазяї теж сидять на сухому кормі! І їдять, що дають! То ж не переймайтеся, я теж їстиму оте, бо кращого, либонь, у цьому житті годі й шукати....

Г а л и н а
А л е к с е е в а

ЧЕРНАЯ СОБАКА

Извечен выбор наш – между добром и злом.
Воистину он прост, но вместе с тем и сложен.
Как часто мы идем в неведеньи слепом,
Не следуя добру, мы зло невольно множим.

Добро и зло, их сотворил суровый Бог,
И зло преодолев, становимся сильнее.
Но как же тяжело среди тысячи дорог
Всегда идти по той, где будем мы добрее.

Закончив колледж, Джек поступил младшим клерком в один из офисов процветающей фирмы. Симпатичный парень был сообразителен, трудолюбив и упорен. На фирме скоро заметили старательного клерка, прибавили зарплату, и Джек сделал первый шаг по карьерной лестнице. Работал он с удовольствием, всё у него получалось, единственно, что ему омрачало жизнь, – его рабочий стол. Он стоял неудобно – на проходе и, когда Джек поднимал голову, его взгляд упирался в унылую серую стену. А вот у Сема стол стоял удачно – около окна, и можно было смотреть на небо и на облака.

И Джек стал мечтать о том, чтобы сесть на место Сема. Мечтал он долго и упорно. И однажды ему приснился сон:

к нему подошла маленькая черная собачка и, улыбаясь и виляя пушистым хвостиком, она повернулась к нему боком. На боку у неё была железная пластинка с кнопками, как у кодового замка. Джек подумал, что кода он не знает, но тут же понял, что надо нажать три шестерки. После двух первых цифр появилась картинка: Сем спускается по ступенькам, падает, поднимается, но идти не может. «Ничего, – подумал Джек, – посидит пару недель дома, только отдохнет» - и нажал третью шестерку.

Когда Джек пришел на работу, Сема не было. Вскоре он позвонил начальнику и сообщил, что поломал ногу и, как минимум, месяц его не будет на работе. Джеку стало не по себе – получалось, что он виноват в несчастье. Но ведь это же был сон! Начальник, зная о мечте Джека, в качестве поощрения, посадил его на место Сема. Совесть недолго мучила Джека, он был счастлив.

Он зарабатывал достаточно, чтобы хорошо одеваться и водить девушек в приличные рестораны. Однако, почему-то девушки долго с ним не встречались и уходили от него. А от тех, кто оставался, уходил он сам.

И Джек понял – ему нужна новая машина, красивая и дорогая. Он долго обдумывал какой марки ему нужна машина, какого цвета, с какой обивкой. И, когда он мысленно увидел свою машину, он стал неотступно мечтать о ней.

Вскоре ему приснилась черная собака размером с питбуля и повернулась к нему боком. Джек нажал две первые цифры кода и увидел, как большая черная машина сбила человека и умчалась прочь. Человек застонал и Джек решил, что ничего страшного не произошло, врачи вылечат его, и хотя что – то в нем протестовало, он все – таки нажал третью кнопку.

Через несколько дней Джек получил большую премию и смог купить именно ту машину, которую хотел. Прошло 5 или 6 лет, девушки по-прежнему не задерживались в его доме и уходили. Друзей у него не было. Джек подумал, что ему пора уже жениться, завести детей. Зарплата позволяла ему содержать семью, но прежде надо купить большую квартиру, чтобы для всех хватило места, с зимним садом и

отличным видом из окна. Джек начал просматривать специальные журналы и телепередачи, общаться с риелторами, изучать рынок. Так как хорошая квартира стоила очень дорого, он стал экономить, реже приглашал девушек в рестораны и делал подарки. Он ознакомился с процентными ставками по кредитам во всех банках города, где жил. Наконец, он четко представил, что ему нужно и стал мечтать о новой квартире днем и ночью.

Прошло немного времени, и на этот раз во сне к нему явился большой черный дог с индифферентным выражением флегматичной морды. Собака повернулась боком и, после нажатия двух первых цифр, Джек увидел, как мощный поток воды смывает половину селения в какой-то далекой стране. Вода несла людей, животных, скудные вещи бедняков. «Ничего, – подумал Джек, – государство им поможет, и они заживут еще лучше. В конце концов, это ведь только сон», - и без всякого внутреннего протеста нажал третью цифру.

Через пару недель, взяв большой кредит, Джек купил квартиру своей мечты. Он был счастлив, но, странное дело, девушки все равно не задерживались в его роскошной квартире.

Вскоре Джек осознал, что с квартирой поторопился. Он привык к определенному достатку и теперь, когда надо было выплачивать большой кредит, ему не хватало денег на жизнь. И так будет продолжаться много лет, а как же семья? Год Джек кое-как выкручивался, а потом понял: так дальше продолжаться не может, ему нужна такая зарплата, чтобы он мог выплачивать кредит и содержать семью.

Как раз в это время один из членов Совета директоров уходил на пенсию, и только эта должность могла спасти финансовое положение Джека.

«В последний раз», - сказал себе Джек и сконцентрировал на этом желании все свое воображение. На этот раз явилась огромная черная мохнатая собака ростом с подросшего теленка. Желтые глаза ее злобно сверкали, из пасти время от времени раздавалось утробное рычание.

Джек быстро нажал две цифры, стараясь не вглядываться в картинку, на которой показалось изображение разрушительного землетрясения. Но чужие люди, в непонятно какой стране, были ему глубоко безразличны, и он решительно нажал третью шестерку.

Вскоре Джека ввели в состав Совета директоров, несмотря на то, что эта должность была ему еще не положена. Все сложилось великолепно. Теперь Джек мог думать и о семье. Он познакомился с Мод – скромной худенькой девушкой, значительно проигрывавшей по сравнению с теми красотками, которые у него бывали. Они стали встречаться. Джек испытывал к ней чувство глубокой симпатии и чувствовал, что эта девушка любит именно его, а не деньги, машину, квартиру.

Полгода они были счастливы. А затем личико Мод стало бледнеть, в ее глазах появилась грусть. Когда Джек, наконец, это заметил, он решил, что Мод грустит оттого, что он не делает ей предложение. Для себя он давно решил, что она будет его женой. Он купил самое дорогое и красивое кольцо, которое смог найти, пригласил Мод в дорогой ресторан и по всем правилам попросил ее стать его женой. Бледное лицо Мод порозовело, в глазах вспыхнул огонек, когда она рассматривала кольцо, но вскоре она вернула его Джеку.

- Поздно, – грустно сказала Мод.

- Но почему?

- Мне нужна пересадка печени, если в течение месяца донора не найдут, я умру. У меня редкая группа крови – четвертая – и отрицательный резус.

Джек сидел оглушенный. Именно такая группа крови была у него. Но отдать часть своей печени, даже для Мод, он не может. Нет. Нет! А если он станет инвалидом и не сможет зарабатывать деньги?! Но есть же другой выход – он последний раз вызовет собаку и спасет Мод. И Джек сказал ей:

- Мод, не волнуйся, я спасу тебя, но ты должна делать все, что я скажу.

Это был самый счастливый вечер в их жизни. Джек объяснил Мод, что однажды она увидит его во сне, к нему подойдет черная собака, на боку у которой будет металлическая пластинка с кнопками, Джек нажмет две кнопки. Мод не должна смотреть на собаку и не должна рассматривать картинку, ее дело быстро нажать кнопку с цифрой 6 и все. После этого она будет здорова. Каждый день по несколько раз Джек повторял Мод, что она должна сделать.

И вот настала ночь, когда Джек увидел спящую Мод, и к нему пришла черная собака. Это было настоящее чудовище ростом с молодого бегемота, в красной пасти сверкали громадные белые клыки, глаза горели диким злобным огнем, собака непрерывно рычала. Джек быстро нажал две шестерки. Мод во сне тоже видела Джека, собака показалась ей маленькой, симпатичной, и она взглянула на появившуюся картинку. Громадная стена воды, высотой метров в 20, накатывала на небольшие острова и прибрежную часть материка, смывая все на своем пути. Мод увидела трупы детей, женщин, стариков – тысячи, сотни тысяч трупов. Интуитивно она почувствовала, что свое здоровье она может купить за счет гибели всех этих людей и, ни секунды не колеблясь, нажала какую-то другую цифру. Вода отступила, картинка выглядела также как и раньше, до цунами. Мод улыбнулась и спокойно заснула впервые за последние две недели. А Джек надрывался в своем сне, напоминая Мод, что надо сделать. Когда же она нажала другую цифру, собака бросилась на Джека, и он успел только удивиться, почему зло так болезненно.

Утром обеспокоенный слуга долго стучал в дверь спальни Джека, а когда рискнул зайти, увидел своего хозяина лежащего на кровати в странной позе – одной рукой он закрывал горло, а другой словно отталкивал кого-то. Слуга сразу вызвал врача и полицию. На горле Джека было несколько маленьких синих пятнышек. Врач и эксперт однозначно заявили, что они не могут быть причиной смерти. Вскрытие показало, что Джек умер от остановки сердца.

Через две недели умерла и Мод. Похоронили ее рядом с могилой Джека. Через год на его могиле подчиненные поставили красивый памятник из черного лабрадорита. А на могиле Мод, непонятно откуда, появилась фигура скорбящего ангела из белого мрамора.

* * *

«Нет лучше для плоти, чем молчание;
кто умножает многословие, умножает ложь»

Экклезиаст

«Мысль изречённая есть ложь»

Фёдор Тютчев

Мысль манит красотой сверкающей, зыбкой,
Совершенством души без пределов, границ.
Все скажу нежным взглядом, несмелой улыбкой,
Плавным жестом руки и движеньем ресниц.

Ведь слова красоту заключают в темницу,
Это- эхо чарующей песни души.
И доносят они только чувства крупницу,
Что рождается робко в полночной тиши.

ОТВЕТ РОНСАРУ

*Для женщин мудрости природа не имела.
И, исчерпав на нас могущество свое,
Дала им красоту – не меч и не копье.
Пред женской красотой мы все бессильны стали
Она сильнее Богов, людей, огня и стали.*

Ронсар.

Растает красота, как дым костра, как сон,
А старости шаги беззвучны и упорны,
И заржавеет сталь, вода зальет огонь...
Для вас, мужчин лишь юности краса бесспорна.

Не красота спасет все сущее от зла,
А чувство пылкое, что будет править миром.
Природа женщине не зря любовь дала,
Ведь мудрость эта не доступна вам, мужчинам.

О л е к с а н д р а *Б е д р а н ь*

ПЕРЕВТІЛЕННЯ **(у психлікарні)** **новела**

П'ятниця 13. Сьогодні повний місяць і карти Таро підкинули мені гарну звісточку. Незабаром я обвінчаюся зі свободою. У мене виростуть гостренькі роги, пухкий і величавий хвостище, який буде підганяти за собою метушіння чорних атомів ночі. Біль, яка живе у мене на спині переродиться у міцні і зухвалі крила. Я стану граціозним, прекрасним, білогривим Пегасом. Єдиним і неповторним... Вдихаючи життя на повні груди, нарешті, я прокинувся. Івилікую той страшний жарт, який роковою необхідністю прикував мене до лікарняної койки. Ковзаючи по повітрю востаннє зазирну у минуле. У це сіре віконце, обвите, немов ліаною, товстим і колючим дротом. Перед відльотом на інші землі мені треба впевнитись, що у вас дійсно присутня душа. Не хвилюйтесь, ваш ненависний і здивований погляд я знайду навіть в пітьмі, яка жадає захистити вас. Деякі мудреці кажуть, що Пегаси, аніяк не лавроносці, а диявольські гінці, які разом з подихом можуть поглинати чужі душі. Але ні, не ризикну, а то ще поперхнуся... Я відлітаю, а вам – і треба... Годуйте павуків своїм злим декадансом, ходіть на процедури і в ніякому разі не

змінюйте імідж – смиренна рубаха вам до лиця! Можете, навіть, зайняти мою койку... Я сюди не повернуся...

Але що це?! А-а-а! Мене не тримають крила, я падаю, так швидко, як торбина з лайном... Прямо в bagno, боляче вдарившись спиною...

- Гусінь, вставай! Вставай бридка, слизька гусінь! А не то, ми зараз захищаємо тебе на смерть! Співжителю неси кліщі! Цій потворі потрібно вищипати, нарешті, це лашхміття із спини...

Так дивно... біля пляма... Що це? Де я?... Карти Таро, нічна безмежність, Пегас... о, ні!... біла пляма це реальність! Це – моя подушка!... А все інше? А все інше фантом... Реальність не тільки б'є мою плоть, а й намагається через вухо пробратися у мій мозок різкими воплями...

- Бридка гусінь вставай! Досить спати!

- Залиште мене! Геть від мене! Я не гусінь, я – Пегас!

- Ха-ха-ха! Ти чув? Вона – Пегас! Божевільна бридка гусінь...

- Геть! А не то я зараз вас... Я – Пегас!... От тільки розв'яжіть міцно зв'язані ноги, визвольте руки, зніміть цю сіру уніформу. І я наступної ночі не прилечу мстити вам!

- Боже! У неї почалися припадки... Швидше клич медсестру, їй потрібно зробити укол!

- Ні! Я не хочу...не хочу уколу... мені добре!Я просто хочу волі, перевернутися на спину!

- Любі мої пацієнти, що сталося?!...

- Та, гусінь збожеволіла...

- А, так це виліковно! П'ять кубів транквілістерену і ваша гусінь стане метеликом! ...

2011

ТАРГАНИ З ЧОРТОВИМ РИЛОМ

Все менш спалахують вулкани
На території думок,
Вони упіймані в капкани
І збиті у густий клубок.

Застигли почуття в флаконі
З чорнилом в'язким заодно
І таргани тепер,
як коні,
З чортовим рилом
гнуць на дно...

2011

ВАМПІРИ МИ

Я вимагаю тільки крові
І вже тепер без каяття.
Тепер із чортом я у змові
В житті не буде вороття.

Твій пульс кипучий поцілую
Схололі губи прикушу,
Пекельні болі залікую,
Зі мною будеш, накажу!

Для пекла не жеврійте вугіль,
Нехай згорає все земне.
Святої крові цілий кухоль,
Смакуй її – пірнай в інє.

Вдихай блаженство ейфорії,
Купіллю стань
ганебних душ*,

Вбивай людські цнотливі мрії,
Лий в них грязюку із калюж...

Затьмарь зірки, руйнуй
століття,
Поріж безмежність на латки,
Зламай розквітле, свіже віття
Нехай зів'януть пелюстки!

Забудь мораль, єднайсь
зі мною,
Сплетемось вузами вогню.
І пристрасть ця, разом
з пільмою

Дасть поштовх нашому життю.

2007

* ганебні душі (за філософією Шопенгауера) – аморальні душі, низькопавші, гріховні.

ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ РОК-МУЗИЦІ

Ввійди у мене...
Ввійди у мене поштовхом
Пекельного цунамі,
Останнім криком, пошуком
Себе в розбитій рамі.

Впусти у плоть метеликів
Щоб все було на грані,
Між радістю й істерикою
Мелодій нереальних.

Нехай послабнуть бантики
Тих праведних піонів,
Щоб чорная романтика
Вітала Оріона.

Ввійди у мене...
Ввійди у мене вузликом -
Сплетінням нот і звуків.
Ввійди, моя рок-музика,
В життя німе, без рухів.

2011

GOTHIC
(те, про що я мовчу)

О місяцю, ти мій безгрішний,
Сумуєш чи за мною друже
Коли не бачиш моїх ніжок
Бо я сумую, дуже, дуже...

За нашим балом на болоті,
За неосяжністю у тілі,
Коли та гіркота у роті
Таїть мереживо із лілій.

За тим, як розпускаєш перли
Із окликом німим, мінорним
Для тих хто ще не скинув нерви
У темряву спокійну, сонну...

О місяцю, дай пораду мудру,
Як виростити знову крила,
Що злиплись у солодкій пудрі
Кохання, що мені не миле.

Я дівчина-сова, не хочу
Мрійливо-білих квіток в вазі
І слів, що почуття лоскочуть.
Я хочу темряви у стразах!

А ось спокусник мій – для світла
Тонкою нотой грає п'єсу.
Велично, весело і підло,
Незрозуміть йому готесу.

ШЛЮБНА НІЧ МОЯ І СМЕРТІ

Візьми мене в о обійми не ласкаві
Причудлива Химера-леді,
Скотись зі мною у тісну канаву,
Як в перший раз у шлюбне ложе,
Де жар і пристрасть бути може
Лишень обрамленням трагедій...
Цілуй мене слизьким, холодним лезом,
Щоб ті штихи плелись в сонеті
З останнім плачем, криком під березой
Таких як я

Іще багато на планеті.

2011

ЗАВТРА БУДЕ ВСЕ ІНАКШЕ (із діалогу в Інтернеті)

А в небесах...
Там в небесах
кидає місяць білі дірки
на чорнім простирадлі ночі
й летить вона тепер порочна,
крізь них, в розкриті сні, у хвіртки...

А я ж, ловлю її хвостище
отут, скраєчку, на порозі,
не спиться, дурочці, і досі:
жара, нудьга, а тут і ти ще

підкинув загадкову фразу:
«...а завтра буде все інакше...»
І нею якось мрії вразив...
Якщо не так, то буде як же?
Либонь, таємність та на краще?...

НАРЕЧЕНА

Ступаєш легко, ніжно й сонно
Ногой босою по водиці,
Як раннє марево туманне.
Ідеш назустріч до осоння
Де вже пташини і куниці
Чекають наречену-панну.
Щоб привітатися востаннє
І зшити сукню з орхідеї
Весільну, білу й трохи пишну.
Щоб і в житті неслась як фея:
Щаслива, гарна і безгрішна.

2011

* * *

І знову
Знову
Знову літо...
Батьки. Плітки... Моя відпустка.
Просочений блинцями вітерець
Злітає перелітної гуской
Із тих країв, де пахотить щебрець
Й пливе за сотні кілометрів,
Щоб підчепить гачочок мій на хвіст.
Й нестись зі мною далі, далі...
Скоріше, від оскаженілих міст.
У рідні, дихаючі нетри.
Що надихають
Знову
Знову
Знову.

2011

Н и н а

Е в г е н ь е в а

* * *

Я забилась в себя,
Как в плетёнку гнезда,
Камни слов пригубя.
Кто-то мне их отдал,
Чтоб могло согреть
В холодах голосов;
На губах разминать
Твердь мне отданных слов;
Растопить в них потом
Голосов мерзлоту.
Ощувив под крылом
Предстиха полноту,
Я гнездилась в себе
С парой чистых листов.
С тридевятых небес
Я поэзию слов
Зазывала туда:
В задушевьё гнезда,
Чтобы таяли впрок
Камни пластикой строк.

ОТЦАМ

И выжили вы вопреки
Ошибкам большим или малым
Того, кто страну от руки
Подписывал именем Сталин,
Как книгу, на жертвенный труд
И подвиг режиму в угоду.
"Виновным, потом, не сочтут" -
Надеялся отчим народа.

И выжили вы вопреки
Гулагу. О, скольких сажали!
А в детских приютах сынки
Считали: их дедушка Сталин.
Этапами шло в Калыму
Крамольное слово Свобода.
На вечную власть – одному –
Надеялся отчим народа.

И выжили вы вопреки
Тому, что кремлёвский хозяин
К войне обезглавил полки.
На бойню они шли – не Сталин.
Всему вопреки вы страну
Детей 45-го года
Спасли. Победили войну
Отцы, а не отчим народа!

В ВЕК ПИК

Всё меньше праведных, как было до потопа.
Всё реже знаки обещанья в виде радуг.
Всё мельче взгляды, цели, грешных мыслей стопы
В пути на левой полосе, ведущей к аду.

Всё больше мир боится эконоводнения.
А может, это страх библейского потопа?
Витает он в слезах Всевышнего терпенья
И в твердокаменных словах живых эзопов.

Всё хуже климат: нестабильно, сыро, грозно.
Всё тише справа – в рай, а слева грешный топот.
И будто плачет Бог дождём. Пугают слёзы.
Боюсь, не сдержит слово – смоем всё потопом.

Всё жду, что выплечется всё-таки Всевышний;
Век пик покажет время радуг миру снова;
И, может, праведников громче будет слышно
Под ясным небом в знак обещанного слова.

ЗВЁЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ

Трускавецкая белка была
В ярком образе фотомодели,
Став на подиум в центре ствола,
Видный дуб предпочтя мелкой ели.

Восхищая, изящная прима
Семила легко по коре,
Понимая, что громкое имя
Не получишь, скрываясь в дупле.

То она к верху славы взмывала,
От восторга виляя хвостом.
То на радость толпы опускалась
К объективам. Признание кругом.

Словно звёзды лесные орешки
Примадонна хватала из рук,
Фотовспышки и просто усмешки
На показе срывала. Но вдруг

Перекормленной звёздами белке
Надоело скакать для потех.
Показалось ей: это всё мелко,
Этот подиум, этот успех.

Примадонна в дупле затаилась,
На призывы фанатов не шла.
И толпа ей легко изменила
С топмоделью другого ствола.

* * *

Как подпал осязаем
Мой опальный сакрал,
Где меж адом и раем
Не звезда, а страз пал.
Мой ожог – недотрога.
Отстонать бы...аминь.
Я обидела Бога.
Не святее святынь
Сотворение страза –
Слову лишний падеж...
Тот падеж хуже сглаза.
Чтоб сокрыть в небе брешь,
Сотворяем... А надо ль?
Ведь опять свысока
Рухнет стразная падаль
Жечь, как раны строка.

В ПЛЕН-ЭРЕ ЗАВИСТИ

Срок годности - вечность – штамп яда,
Который был отдан Сальери
Прадухом Дедала, на ладан
Не дышащим в венском плен-эре.
Сальери трагично минорен.
Тупик лабиринта сознания.
Душа в минотавровом жоре:
Ведь Моцарт – её наказание.
И вот Амадея не стало.
Убийца - блистательный тризник.
А яд, что помимо бокала
Просыпал коварный завистник
Внучатый злодей собирает.
Плен-эр вновь не свято-престолен.
Завистник - в душевном раздрае,
Ведь чей-то бокал славы полон.

Дедал – в греч. мифологии
искусный зодчий, убивший
своего более талантливое
племянника Тала в порыве
чувства зависти.

* * *

Ты уехал. Куда и зачем?
Дом закрыла, как белый рояль,
Для молчанья в скрипичном ключе.
А в басовом озвучится даль.

Я твоя...а ты мой пианист.
Не сыграть то одною рукой,
Что, казалось, нашептывал Лист,
Воскресающий только с тобой.

Возвращайся озвучить рояль
В двух сердечных ключах. Ведь любя,
Сочинённую мной пастораль
Никому не сыграть за тебя.

* * *

Снова яблоко на мелбе
Краснощёко соблазняло.
Я его, как Ева, съел бы,
Словно яблоко Начала.
Чтобы досыта любви мне...
Нынче время змию дакать.
И пускай вкушу предзимье
С твердью мук за эту мякоть.

СНЕЖНЫЙ БАЛЕТ

Премьера. Балет снегопада зимы.
Сюжет – из либретто-прогноза.
Поэзия в нём (как в судьбе: я–из мы)
Светла (после тьмы, после прозы).
Теперь белый город – блестящий декор.
Меж пышными пачками снега
Мелькает софитовый луч. Он так скор:
Не схватишь коль скоро не бегай
Глазами за ним – за смешком декабря.
Судьбе бы такое либретто,
Где строчки на белом – не чёрным, не зря
Сейчас, до и после балета.
Снег – в небе над городом сцены времён –
Танцует легко бесконечность.
Навстречу идущий, как я покорён:
Черты восхищенья на встречном.
Он, может, поэт, а вокруг мастер-класс
И падает снег словопадом?
Поймать бы снежинки-слова про сейчас,
Открытое сердцем и взглядом
В природе ещё доклассических па
Маэстро зимы. Жаль, не вечен
Мгновения след – не на камне стопа–
Но кажется стихопредтечен.

И н н а

Г е т ь м а н е н к о

ДВОРЦЫ

Люблю дворцов заманчивые своды,
Большие люстры, стены потолки,
Пусть даже яркость красок стёрли годы,
А дни былой красоты столь далеки,
По прошлому не чувствую тоски,
Когда дворцы такие были в моде.

Я очарованно смотрю на эти залы,
Мы все — цари здесь или же графья,
А крепостной — лишь только винтик малый,
Его уж нет — давно взяла земля,
И нынче наша графская семья
Встречает вашу, царскую, на бале...

Это я люблю... А вообще-то я живу в коммуналке. По ночам там бегают полчища тараканов и одна кошка, домашняя любимица соседей сверху: каштаны по полу катает. Есть ещё соседи снизу и, конечно же, очень много по бокам. Состав: семья — родители ругаются, дочь барабанщица; с другой стороны — мужик-матюгальщик, по ночам всё время произносит имя какой-то женщины... то ли Матрены, то ли... Яд... Ядвиги, что ли? Ещё есть парень. Драмэнбейс любит. Вчера всей коммуналкой на вату скидывались... в магнитофон напихать, чтоб подавился.

Когда не дома, я на работе. Торгую на базаре помидорами и картошкой. Торговать летом жарко, зимой — холодно. Благо, есть Васька, он приносит рассол. А в прошлом году отдал рукавички прям с барского плеча... то есть, кистей и пальцев. Такая вот она, проза жизни...

2010

ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ ПОРФИРИЯ КУРОЧКИНА

Я люблю Порфирия Курочкина —
его голова не забита штампами,
юбка — чёрная, борода — жёлтая,
глаза блестят синими лампами.
Чувак не суётся, куда не просят,
дружелюбен, отзывчив к чужим просьбам.

Однажды за Курочкиным с ножом бегали,
не маньяки — фанатки с соседней улицы,
хотели на память бороды отрезать:
ходят слухи, Порфирий — Хоттабыч.
На самом же деле это байки,
породили слухи местные бабки.
А Курочкин просто человек хороший,
и я обожаю Порфирия Курочкина...

За то, что Порфирий не ангажирован,
за то, что Порфирий самодостаточен,
и культом Дуры совсем не зомбирован,
но, тем не менее, добр и порядочен,
не блудит с продажной Конъюнкт Дурою...
За то, что Порфирий головой думает.

06/07. 03. 2011

ДУША

Хочу быть мужичонкой из села,
В усищах да в гармонии с природой,
Из доброго и удалого рода,
И милка чтобы мягкая была,
Проворно чтоб вершила все дела,
Простая милка — баба из народа,
Чтоб семерых детей мне родила,
И чтобы миновали нас невзгоды.

Хочу быть я цыганкой молодой,
Гадать, но только честно, бескорыстно;
Приоткрывая перспективы жизни,
Спасать людей от доли роковой,
Учить их чаще думать головой —
Не воровством, а лишь советом извне.

Хочу быть пастухом из той страны,
Зимою где порой цветное небо...
Пить молоко, закусывая хлебом
Вдыхая запах северной весны;
Нестись мечтой в края, где раньше не был,
И так, не зная горя и вины,
Мечтать беспечно доброй ночью белой.

Хочу быть скоморохом и до слёз
Смешить людей, даря минуты счастья,
Скрывая рукавом шрам на запястье...
А, впрочем, я ль сейчас всерьёз? —
Таких ведь вовсе не бывает грёз...

Да, это не мечта, ведь мне по силам
Порезать вены, как последний псих,
Но лучше жить, а чтоб душа не выла,
Я воплощу её пассивно в стих.

Ведь мало ль, что в душе моей твориться,
И кем хочу на самом деле быть—
В другой рубашке выпало родиться,
А, значит, до смерти её носить.

Март 2011

МАСКА

Прилипла маска. Я пытаюсь снять,
но чувствую: без боли не получится,
перестаю... и, отдохнув, опять
упорно не сдаваясь, стану мучиться.

Прилипла маска. Я почти кричу,
не думалось, что сильно так приклеится,
но знаю: тут бессмысленно к врачу,
а, впрочем, врач как раз-то и болеет сам.

Прилипла маска. Кто поможет мне?
Хотя, пожалуй, ЧТО кричать о помощи...
Ведь бой пришлось вершить и не такой ещё!
Да и заметят ли, что маски больше нет?

07.-14.03.2011.

* * *

Поздний день. Еду я в поезде.
Купе закрыто. Попутчиков нет.
Ем бутерброд. Читаю повесть.
Сажу у окна. Рассеянный свет...

Болят голова. Я заикаюсь,
Когда говорю. Но нынче — молчу.
Пытаюсь писать. В себе замыкаюсь,
Но в мир сладких грёз совсем не лечу.

Свет включаю — вечер близится,
Зимою рано приходит ночь.
А рана в душе сама зализывается,
Когда никто не в силах помочь...

23.01.2011

РЫБА

1.

Я рыба. Живу в океане, в реке,
В бассейне и луже — везде, где вода,
В озерах живу, и в мечтах иногда,
Но нынче я плаваю в вашей ухе.

Я рыба. Слови и пожарь, да сожри.
Я рыба. Глаза, чешуя и всё дыбом.
Вчера я была в морозильнике глыбой,
Сегодня же мягкая, хоть разорви.

Ведь как-то надо жить,
Ведь как-то надо быть,
Ведь как-то надо плыть,
Ведь как-то надо ведь...

2.

В дом войдя от мороженой глыбой,
В лифт зайду и увижу соседку,
Молча кивну, улыбаясь криво
Тихо заплачу себе в жилетку.
Вот приехали — лифту спасибо:
В лифте, как дома, а дом... клетка.

Глыбой остывшей ввалюсь в квартиру,
Молча заплачу себе в жилетку,
Немо заплачу себе в жилетку —
Глыба — песчинка в огромном мире,
Душа, заточённая в этом мире,
Душа без возраста и без пола,
Душа — стрела
Заточённая-
Заточённая
Метко-метко...
Метко-метко!..

Лежит на столе кусочек торта,
Лежат конфеты разного сорта,
Стоит котельная возле дома,
А я не стою здесь больше комом...

А я разольюсь размороженой глыбой,
Бурной реки оголтелыми жемами...
Я!!! Пельмень из мяса и теста...
Я. Рыба.—
Слови и пожарь да сожри...

2011

КОНФЕТА

1.

-- Я конфета.
Никто меня не хочет, не смотря на это.
На балконе
Вот уж третий месяц вою в подоконник,
И валяюсь в порванном своём пакете.

Вот купили
Курицу, и так её тогда хвалили,
А она же
Замороженная, не живая даже,
Но они в восторге все от туши были.

2.

Из-под рваного кулька
Вылезает таракан,
На конфету взгляд бросает,
Мудрым голосом вещает:

-- Ну и дура ты, конфет,
Привлекательного нет
В роли той, когда ты нужен,
Чтобы съесть тебя на ужин.

У тебя внутри ирис,
А у них живот отвис,
В нём — желудок, и конфете,
Что попала в дебри эти
Уж назад не суждено
Выйти прежней всё равно —
Станешь, милая, РАКЕТОЙ!

Август 2011

Т а т ь я н а
Е в с т а ф ь е в а

ПЕВИЦЕ

Не бери в дорогу скрипку –
Ты – музыка, ты – песнь.
Ни шаль и не накидку –
Тепло сама ты есть.

Не влачи с собой корзину
Снеди и вина –
Мужская половина
Сполна тобой пьяна.

Ну, зачем тебе в дороге
Факел, посох, кнут –
Любви вселенской дроги
Тебя по ней ведут.

Ты свет, ты вдохновенье,
Ты яркая звезда!
Дай Бог тебе свечения
На долгие года.

ПРЕДАЛА

— Не троньте. Не троньте меня! У Вас руки не мыты! Во что Вы меня!?!.. Не закутывайте! Не нужно! Лизонька! Лиза! На помощь!!!

Темно, душно, страшно, трясет и шуршит, шуршит. Знакомый звук.

Слава Богу, кажется, прибыли.

— Ну, и куда ты меня притащил? - Деревянная лавка, срубленный стол. О, еще и табуретка помещается! Вот это хоромы... Роскошно! Как раз для меня. Болван!

Бедная, бедная Лизонька! Что с ней будет, когда она меня хватится? Она весь уезд на ноги поднимет. Ох, и получишь ты на орехи!

Хватит топтать туда-сюда! — Пол скрипит противно. Не выкрашенный, в жирных пятнах, тоже мне — паркет инкрустированный.

А это что? Натюрморт? Ха-ха-ха! Пошлость! Хоть бы листок разгладил прежде, чем к стене приколоть.

Что же Лизонька не идет?..

А ты? Возишься, возишься у стола. Сервируешь? Думаешь — я в этой трапезе на газетке участвовать стану? Ни-за-что!

Не прикасайся! У тебя руки в селедке. Хам! Не тянись ко мне усищами! Фу, в них вон луковое колечко повисло — мерзость какая. А ароматы ... хм, горячий шоколад с ванилью!

Ай-яй-яй! Ты залил меня пивом! Мужик неотесанный! Оно такое холодное...

Господи, как обидно. Слезы промокнуть — ни одной салфетки! Умоляю, отправь меня назад. Ну, зачем я тебе? Я, в роскошном наряде с тонким золотистым узором, и — в пиве! Среди помутневших граненых стаканов! Эстет проклятый!

Видела бы Лизонька — в обморок бы рухнула. Бедная, бедная Лизонька. Она же без меня к столу не присядет.

Ой! Слышишь шаги? Это, вот радость-то, по твою душу!

Не толкай меня! Все равно спрятать некуда. Или, ха-ха, в буржуйку заткнешь? Не толкай, говорю! Ну и спрятал, смех!

Дверь от сильного удара резко распахнулась, и в комнату ввалились двое городских. Лиза их привела, но не вошла с ними — застыла на пороге.

В мгновение ока в комнатухе все перевернули вверх дном.

Оставив разбросанные вещи и летающие по комнате перья, ушли городские.

Пропуская их, девушка отступила внутрь. Она чувствовала себя виноватой и, что бы как-то смягчить неловкое положение, потянулась за осевшим на стол красивым перышком.

Хозяин, испугавшись, вскочил, половица скрипнула, прогнулась предательски под ножкой стола, раздалось короткое «дзынь!»

-Ой, больно! Больно! Что вы наделали?! Ужас какой... Осторожно — возможно, удастся приклеить... Лизонька!

Уже уходящая барынька оглянулась на звон и воротилась, внимательно осмотрелась — на столе, сквозь большую банку с пивом, просвечивалось что-то яркое.

Она заглянула туда и вскрикнула — ее фарфоровая чашечка, опрокинутая и надколотая, жалобно смотрела большим блестящим глазом! Девушка схватила ее.

— Ах, Лизонька, девочка моя! Родная! Какое счастье! Ручки тепленькие.

Лиза в недоумении, молча, рассматривала чашку, медленно и брезгливо отстраняя.

— Что такое? Мокрая? Так это испарина от холодного пива. Грязная? Ну, конечно — он же меня в газету заворачивал — отпечаталось. Что с тобой? Не пугай. Такой чужой и холодный взгляд ранит большее отщербленного осколка!

— Городовые! — крикнула барыня. — Воротитесь! Ищите кольцо с серьгами. Вот доказательство! — Она резко подняла чашку, показывая им, и небрежно поставила ее на край стола.

— Дарю!- насмешливо сказала девушка хозяину комнатушки и направилась к двери.

— Нет, нет! Только не оставляй меня здесь! Что же это!?! Лизонька! Лиза!..

Эх ты, Лиза-Лиза... А говорила...: “ Фаберже-е-е! Фаберже-е-е! “

НОВОГОДНЕЕ РАНДЕВУ

Под звон бокалов, фейерверк шампанских пробок
Слетает снегом годовая с люстры пыль.
Поступок, ваш, да пусть не будет робок
И претворит любую сказку в быль:

Под звон бокалов, фейерверк шампанских пробок . . .
Взлетает утка, стряхивая черносливы . . .
 Повизгивает поросенок в пиве . . .
 На скатерте вино в разливе . . .
И торт в салате, хоть и был бок о бок . . .

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Люблю рассматривать альбом со старыми чёрно-белыми фотографиями. Цвета и события из моих воспоминаний сейчас раскрасят одну из них.

«По окну шумит и растекается обильными ручьями летний дождь. А в комнате от абрикосового шёлка абажура тепло и по-праздничному светло. **Мама в цветастом крепдешинном платье накрывает на стол. Перекинутое через её плечо кухонное полотенце достаёт подола.** Папа примостился у края стола и колдует над фотоаппаратом. На стук в двери – подскакивает, не выпуская его из рук. Через момент из прихожей доносятся восторженные приветствия, и в комнату проходит, оставляя на полу следы от промокших носков, улыбающийся незнакомый мне мужчина. Уверенная походка, высокая стройная фигура, низкий бархатистый голос – все кажется необычайным, нездешним. Мама радостно выдвигает для него стул. Но он смотрит на наручные часы и вопросительно кивает на радиоприёмник, мол - можно-ли включить? **Большой полированного дерева приёмник красуется на этажерке покрытой кружевной бархатной салфеткой. Его динамик туго обтянут жёлто-коричневым бараканом в турецкий рисунок.**

Гость присаживается возле на табурет. Широко расставив мощные ступни, опираясь локтем о колено, подпирает кулаком подбородок. Другой рукой – крутит ручку радиоприёмника, пытаясь поймать полуденные «Последние известия». Крупные черты его умного лица притягивают и завораживают. **Он серьёзен, сосредоточен, ухо прижато к радио.** Голос диктора то прерывист, то вовсе исчезает. Папа поднимает меня под мышки, переставляет подальше от незнакомца, но я, как гвоздик к магниту незаметно для самой себя снова оказываюсь перед ним. **На одной из моих косичек развязался бант, и синяя атласная ленточка повисла на байковом платье в красно-синюю шахматку.** Грозно раскатисто грохочет гром, сотрясая землю и наш дом. Подбежать бы к маме и, спря-

тавшись под полотенцем прижаться к ее коленям! Но я не двигаюсь с места - стыжусь гостя. Ослепляющие молнии разрезают чёрное, как ночь небо. Оно взрывается, кажется, прямо в комнате рядом со мной! Я содрогаюсь и на мгновение **зажмуриваю глаза и зажимаю ладошками уши**. Радио вовсе замолкает.

Папа, выругав гром, торжественно окликает: «Прошу к столу!», потому, что **на столе уже исходят ароматным паром мамины пельмени**. Но гость, будто не слышит – все еще прижимается к динамику. **Мама, вытирая бокал**, тоже приглашает к столу, потом недоумённо смотрит на фигуру у радио, едва не роняет бокал, бросает на стул полотенце и, вдруг, быстро уводит меня.

Вернулась я, когда за распахнутым окном радуясь закончившейся грозе, разно голосили птицы.

В залитой солнцем комнате никого нет. Пустой стол аккуратно накрыт скатертью, приемник – вышитой фиалками белой салфеткой. Все как обычно. Но я неосознанно ищу ответ на еще не сформировавшийся вопрос, и, кажется, нахожу: в том месте, где сидел незнакомец, в полу появилось маленькое ярко-чёрное углубление.

Внутри меня что-то ухнуло, и я, прокручивая картину грозы, жду, когда оно вернется, и оно возвращается, волоча за собой мелко дрожащий ужас.»

К маме я приходила не слишком часто. Она старенькая, но со светлой головой, доставала альбом, присаживалась на диван у боковины, в надежде, что я вместо спешной помощи по хозяйству, просто посижу рядом. Расспросить бы мне тогда об этом, так заинтересовавшем меня в детстве человеке и о его таинственном исчезновении.

И р и н а

Н а й д о в с к а я

РОЖДЕННЫМ ЛЕТАТЬ

Мальчишка засмотрелся в облака.

Он видит в небе ласточки полет.

И вот к модели тянется рука –

Искусственную птицу создает.

 Не каждый смотрит в облачную высь,

 Дыхание при этом затаив,

 Но людям, что орлами родились,

 Знаком подобный пламенный порыв.

Он должен не робеть, не отступать,

Чтоб птицею стальнойю овладеть,

Над книгами корпеть, а не гулять,

И слабости свои преодолеть.

 Настало время – самый первый взлет...

 К судьбе взывает: «Помоги рукам!»

 И вот машина гордая плывет

 К далеким и желанным облакам.

Бывает вдруг: «Что ж, мамочка, прости!

Я слушаться тебя не захотел.

Уж, если упаду, то не спасти!

И все же – слава Богу – долетел!»

 Уверенность дается не легко.

 А что легко, того не стоит брать.

 И тот, кто так поднялся высоко,

 Умеет твердым быть и побеждать.

ВОЗВРАТА НЕТ

Земной рассвет – не твой рассвет!
Не изменить твою дорогу...
Возврата человеку нет –
Возврат доступен только Богу.

Ты был отцом, ты мужем был,
Но на земле семью оставил.
Теперь твой дом среди могил –
Борьба с судьбой – борьба без правил.

Последний миг – прощальный миг –
Победа опухоли злощей.
Уж не слышал ты сына крик,
Из глубины души идущий.

Ты никогда не позовешь.
К чему заботливые руки?!
О, безысходность! Как унять
Бездонность материнской муки?

ТЕБЕ ПАМЯТЬ - ЛЮБОВЬ

Числа пятого пятого месяца
В пять часов отлетела душа.
на подъёме оборвана лестница,
Тихо замерла плоть не дыша.

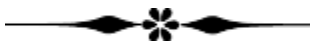
Сон последний... Спокойствие полное:
Смерть с собой его сон унесла.
И лежит моё чадо безмолвное.
Рядом свечка горит у стола.

Слезы небо роняло прощальные,
Ветер холод внезапный принес.
И склонились головки печальные
У гвоздик, у тюльпанов, у роз.

Весть бежит по дорогам, старается.
Рядом лица – родные, друзья...
Словно пальцы в кулак собираются.
Тот же возраст – мои сыновья.

Каждый хвалит. Я вижу, что искренно,
Что словам в подтвержденье – слеза.
И звучат эти фразы не выпренно,
А от плача краснеют глаза.

Мой родной! Моя боль безутешная,
Был ты искрою яркой во мгле.
Бог забрал тебя в дали не здешние,
Но оставил любовь на земле.

Ю р і й Ку л і н і ч

ЛЕГЕНДА НЕСКУЧНОГО*

Дуби кремезні і досі в Нескучному стоять,
Тут цар Петро “Велікій” “ізволіл” почивать.
Він поспішав в Полтаву, щоб шведа воювать,
І Україну нашу навіки сіпюндрувать.

Побив тоді цар шведа, Батурин вщент спалив,
Страждальну Україну він кров'ю всю залив.
Народ наш волелюбний в ярмо закабалив,
А гетьмана Мазепу цар зрадником зробив.

Терпіли сотні років, нас „Перший” задавив,
Та царство це могутнє Ульянов повалив.
Радянська ера “братства” і “рівності” прийшла,
Не щастя, а погибель народу принесла.

І це ярмо звалили через десятки літ.
І мова Українська лунає на весь світ.

Грудень, 2002 р.

* *Нескучне – лісовий масив багатовікових дубів біля Охтирки*

ПРО ДАЛЕКУ ВІЙНУ

То рік сорок перший в минулім столітті,
Буяла чудова літня пора.
Фашисти з війною прийшли в Україну,
Як ті кровожери, як хижа орда.

Палають оселі і гинуть безвинні,
А німці сміються, плюндрують народ.
Дніпро весь червоний, Десна повна крові,
Наповнилися ріки сльозами людей.

Поля почорніли, і в згарищах села,
І воронів зграї на місці боїв.
Але піднялися нащадки Богдана,
Народ України здолав ворогів.

Травень, 2005 р.

*Івану Григоровичу Куліничу
присвячую*

В сорок третім буремнім
По сімнадцять не мали,
А війна ще “косила”
Вогнем та мечем.

Зовсім юні, безвусі
Добровільно в стрій стали,
Воювати навчалися
Під смертельним вогнем.

Живі шляхом кривавим
Дійшли до Берліну,
стяг святий Перемоги
На Рейхстаг підняли.

Мертвих славу й пошану
Збережем, як перлину.
Вони юне життя
За народ віддали.

Травень, 2005 р.

* * *

Матусенько, рідненька,
Ніжно я тебе люблю.
Не буди мене раненько,
Я ще трішечки посплю.

Посуд вчора я помила,
І підлогу підмела.
І Алісу причесала,
І п'ятірку принесла.

А в неділю б і поспати,
Відпочити в вихідний.
Так не хочеться вставати
Щось під дощик весняний.

БЕРЕЗІЛЬ

Ще зеркало Дніпра покрите кригою,
Проталини води сіріють тут і там,
На воду чайки дивляться з надією,
Не піднімаючи пташиний гам.

За киснем риба вирина з глибин,
Аби ковтнути свіжого повітря.
Але стає поживою птахів,
Голодних та знесилених від вітру

В живій природі споконвічно,
Слабкі та хворі - їжа хіжаків.
Природа регулює все циклічно,
Та відбирає сильних вожаків

2011

ГУМОРЕСКА

На селі жив ґазда Плят,
При здоров'ї чолов'яга.
Років десь за п'ятдесят,
Та до праці мов коряга.

Загалом «козак» моторний,
До горілочки мастак.
Завжди випити проворний,
А тим паче на дурняк.

П'яний завжди бив дружи-
ну,
Вже не сильний, він «ко-
зак».
Та ще лається скотина,
Цей на підпитку лайдак.

Все жаліється на хворі:
«Не до праці, мов мені»,
Лікувати його просить,
В ліжку й білі простині.

Дармоїд він та лінивий,
З голови до самих п'ят.
А дружині як терпіти.
Хай же візьме його кат.

А дружина все працює,
Від світанку до темна.
Зранку живність нагодує,
Вичищає гній з хліва.

Нагодує дармоїда,
Ще й скотину напува.
Перехватить шматок хліба,
Та й на поле поспіша.

А неробу геть би з двору,
Та й відправить на Привоз.
Мо дали б за цю потвору,
Іграшковий паровоз.

2011

ГУМОРЕСКА

Була літня пора,
Кинув Влас свого двора,
Він забрав собі коня,
І корову та теля.

Курочок всіх у візочок,
Вуточок всіх у мішечок.
Три лопати та сапачки,
Косу, плуга та собачку.

Викрав два прицепи сіна,
Шмат сальця, м'яся корзину.
Картопельку, помідори,
Мед, салат, сулію здору.

Завантажив все на віз
Та до другої повіз.ї

2011

* * *

На народному суді
В Вишневих прилуках
Розлучитися чомусь
Рішив Гриць макуха.
Згарячу надумав
Утікти із дому.
Захотілося йому
Пожити самому.
Кида дітей, жінку,
Подав на розлуку,
Лиша рідненьких своїх
На сирітську муку.
Засідали цілий день
Суддя та присяжні,
Зберегти хочять сім'ю
То й судять уважно.
Хто тут винен, а хто ні,
Сказати не просто.
Звинувачення обох
Надто таки гостро.
А чоловік на дружину
Все кида докори,
Скільки я її не лаю,
Немає покори.

В постіль каву не несе,
Не дає поспати.
Поведінку цю її
Мені не здолати.
Заперечує дружина,
Каже: «П'є ледащий.
Сім'ї користі нема,
Він такий гулящий.
Давай їсти, пити,
Сам лайки лепоче,
Лежить собі на дивані,
В телевізор очі».
Взяв суддя останнє слово
Та мовив ріжуче:
«Якщо хоче Гриць
«Свободи»,
Він її получе.
Ну а справа ця така,
Розведемо лайдака.
А мені одинаку
Треба жіночку таку».

С е р г і й К р а с ю к о в

ВІДСУТНІСТЬ БАТЬКІВСЬКОЇ ЛЮБОВІ

Тато де ти ?
Я так залюбки з тобою би поспілкувався
Завжди чекаю справжньої теплоти,
Але вже нічого не вдієш
Як в інших родинах – постраждали діти.
А твердість і рішучість у мене відсутні
І доводиться самому їх розвивати,
Бо невдовзі з'явиться відповідальність
за новороджене життя.
Коли я отримаю титул " тата "
І буду себе ним відчувати.
Та дитинству потім назад немає вороття.

квітень 2008 р.

ПЕРШИЙ ПОЦЛУНОК

Під час святкування " Дня міста "
Я відчув дивне злиття вогняних стежин
Від дівчинки Дани,
Яка поцілувала мої уста
Це було торкання самої принцеси Діани!
вересень 2009 р.

ЧАЙНА ЧУДЕСІЯ

Не могу забути твої розкішні волосся,
Яке своєю жагучістю зупинило крок
І нагадало, як вітерець колихає позолочені колосся,
А моє серце стукало, ніби молоток
Я опинився в пастці звичайної русалки,
Яка хотіла забрати у дурмянний полон
Але я суспільне дитя,
Яке божеволює від цукерок " Наталки - Полтавка "
І любить мультфільм " Вольтрон ".

жовтень 2009 р.

* * *

Навколо зупинки - калюжа,
Яка ніби до серця пригортає
Я подумав, що це м' яка шграшка
Але не з плюша
Зосередив увагу . . .
І побачив підживляючі хвилі,
Які нагадали електрокардіограму

* * *

О ти, Наталі!
Наркотична безкінечність
Підсилювач гранатових пелюсток ,
Якщо вона відсутня
То врятує тільки електрошок

березень 2010р.

М и х а и л
Ж у р а в л ё в

* * *

Как только ночь, в свои запутав сети,
Меня влечет в туманные пространства,
Велю ей, чтоб тебя мне снова встретить
Во время нереальных сонных странствий.

И проживая вновь, но по спирали
Былые дни, прошедшие лавиной,
Слежу, чтоб годы жизни не стирали
Из памяти бесценные картины.

Здесь оживают, словно голограммы,
Твой чудный профиль, волосы и плечи,
И ночи виртуальные программы
Меня уносят в космос новой встречи.

Мы здесь одновременно врозь и вместе,
Друг в друге растворяемся в забвенье.
И полетели по Вселенной вести:
Две половинки снова в единенье.

27. 10. 2011 г.

АМАЗОНКИ

Кони скачут, пыль вдогонку –
Вихрем мчатся амазонки.
Славных дев, что всех смелее,
В бой ведет Пентесилея.

Амазонки, амазонки,
Тетива рванула звонко.
Стрелы – радость и отрава
Вам, любви лишенным права.

Амазонки, амазонки –
Чувства женщин злы и тонки,
Но сквозь воинское дело
Даже вас любовь задела.

Амазонки, амазонки,
Ваша жизнь – сплошные гонки,
Но находите мгновенья,
Чтобы роду дать продленье!

И остались амазонки
Искрой в памяти потомков:
Там летят Колхидой кони –
Амазонки вновь в погоне.

Как проникнуть нам в глубины
Тех веков необозримых?
Много тайн от взгляда скрыто
В женском царстве Ипполиты.

04. 08. 2011 г.

ПЛЕЯДЫ И ОРИОН

*Бог сотворил Медведиц, Орион, Плеяды.
Планеты создал в южных небесах.*

Библия (Иов 9,9-10)

*Ты можешь ли связать Плеяды и пояс Ориона
развязать?*

Библия (Иов 38,31)

В лесах металась злая слава
О великане Орионе,
Себе присвоившего право
Ловца в охотничьем загоне.

В горах Аркадии резвились
Плеяды – дочери Плеоны.
И страсть поймать их появилась
В душе красавца Ориона.

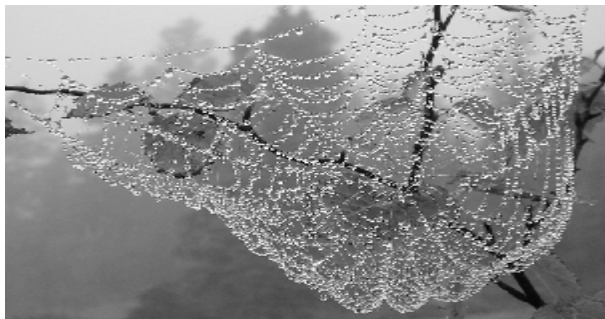
Но вместе с ланью Артемиды
Сестрицы вихрем ускользали.
И вот уже край неба видно,
Просторы яркой звёздной дали.

Бессильны здесь его таланты:
Силки, капканы, стрелы, яды –
Сбежали дочери Атланта –
И в небесах зажглись Плеяды.

И гнался Орион напрасно
В своем охотничьем азарте –
Они в созвездиях прекрасных
Сияют нам на звёздной карте.

09. 03. 2011 г.

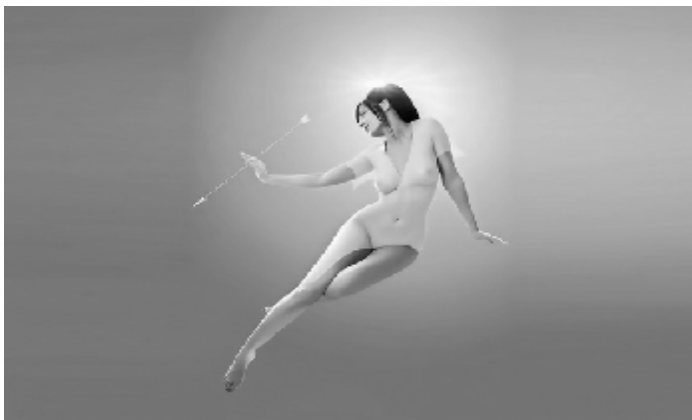

ОСЕННИЙ МОТИВ

Еще вчера сверкали росы
На травах, в иглах дальних сосен,
Сегодня – иней на покосах...
И снова я встречаю осень.
 С природой – сплошь метаморфозы:
 Как модница наряд меняет,
 И с Осени рыжеволосой
 Одежда летняя слетает.
Пушинки в воздухе танцуют -
Летает выводок утиный.
А Осень на земле рисует
Листвой абстрактные картины.
 Потолковав на птичьем вече,
 Собравшись клином журавлиным,
 Моей фамилии предтечи
 Стремятся в южные долины.
А что же мне сулит погода?
У ней – семь пятниц на неделе,
И на холодные полгода
Коплю тепло в душе и в теле.
 Иду, забыв свои седины,
 В тумане бледного рассвета
 И сквозь обрывки паутины
 Я окунаюсь в бабье лето.

25. 09. 2011 г.

* * *

Что снится ей, годами зрелой,
Душою пылкой, сердцем смелой?
– Дождем летят Амура стрелы.
И с этим что-то надо делать.
 Подставить грудь под эти стрелы
 Или лавировать умело
 В толпе красавцев загорелых,
 Кричать, чтобы в воздухе звенело:
«ХОЧУ! А вам какое дело?»
И вот уже трепещет тело,
Но сна коварство улетело...

Она проснулась – и ничего не помнит.

15. 10. 2011 г.

* * *

Восторг тебе! О, как прекрасен
Твой равнодушный, строгий вид!
Изящны ножки! Взгляд опасен!
И белый жемчуг в узел свит.

05. 09. 2011 г.

О ЛЕНИ

Всю жизнь, от корки и до корки,
Нас восхищают поговорки.
Вот Вам образчик откровений –
Народные слова о лени:

«Ленивый ленится лениться».
Такое может лишь присниться!
И это странное явление
Присуще человеческой лени.
Ленивый ленится лениться? –
Тогда он должен сам трудиться!
Но это столь парадоксально,
Что вывод наш нетривиальный:
А вдруг в тени ленивой лени
Скрывается ленивый Гений?

09. 06. 2011 г.

* * *

К теплу атласной нежной кожи
Прикосновение ладошки –
И ты, раскинувшись на ложе,
Мурлычешь ласковою кошкой.
Мерцают, словно изумруды,
Из-под ресниц девичьи очи.
В них утонуть совсем нетрудно
В объятьях жаркой южной ночи.
Но не обманут эти глазки –
Я знаю женские ловушки!
И в них уже гляжу с опаской
И настораживаю ушки.

24. 09. 2011 г.

55

Две пятерки жизни ярко промелькнули,
Что-то о Бальзаке тонко намекнули.
Но с душою юной, хоть годами зрелой,
Ей тянуть повозку будней надоело.

А вдали маячат контуры свободы,
Обещая жизни золотые годы.

И в объятьях мужа мудрая матрона
Жаждет стать царицей на семейном

троне.

25. 10. 2011 г.

* * *

Когда весеннею порой
Эмоций непонятных рой
Меня окутывал незримо,
Я знал: они сойдут лавиной.

Лишь годовые кольца жизни,
Как свет, пропущенный сквозь призму,
Хранят моих историй рифмы,
С годами превращаясь в мифы.

27. 04 .2011.

* * *

Золотистые легкие волосы
Разметало ветрами задорными –
Их свяжу Орионовым поясом
И тебя полюблю, непокорную.

16.08.2011 г.

Ю л и я

Д и ш к а н т

ГЕОЛОГ

Я летел сквозь туман облаков,
Лес казался травой зеленой,
И я думал – расстаться легко
С непонятной страной отдаленной.

Мне казалось – потрачены дни
Без возврата, без цели, без мысли,
Только память их цепко хранит,
Упираясь, цепляясь умышленно

За унылый и серый пейзаж,
Плоский берег с водою соленой:
Самолет, совершая вираж,
Осенил их простор обнаженный...

Без меня этот край одичал,
Точно в угол на карте задвинут,
Без меня дальних гор перевал
Безымянной остался ложбиной...

Даже то, что оставить был рад,
Так же манит, задев за живое,
Точно просит вернуться назад,
В неизведанное, необжитое...

СНЕЖНАЯ БАБА

Я – баба снежная, стою одна в снегу,
С ведром на голове, три брошки на халате...
Я – баба нежная, растаять я могу
И не узнать про снежные объяття.

Мне жаль себя – я только лишь на срок;
Растаю вмиг в моей красе скульптурной,
Растаю, протеку дождем в песок
И стану массой, серой и халтурной.

Тот, кто творил меня, наверно, был влюблен:
Так снег ласкал, когда лепил мне шею...
Но вот ушел, в снегах растаял он,
А я стою, стою и цепенею...

Я жду! Чего!? Блистают фонари,
Подобна я русалке белопенной...
Прохожий! Обернись! Со мной поговори!
Со мною,

с

нежной бабой,
обалденной!

Л ю б о в ь Т о м с к а я

ИХТИАНДР

Мы были безнадежно влюблены:
Мой школьный друг – в Ассоль, я – в Ихтиандра.
Смешались явь, фантазии и сны,
А мы спешили без оглядки в завтра...

Переболев романтикой в любви,
Девчонки вышли замуж за практичных.
На друга спроса не было - увы,
Его определили в ряд тепличных.

Он не нашёл желанную Ассоль.
Быть может, потому, что не был Грэм...
Здесь виделась совсем иная роль,
Но в сходство с Ихтиандром друг не верил.

2011

ПСИХОТЕРАПИЯ

(монолог к себе)

Ты любишь неистово и безрассудно,
До боли, до смерти... Но стоп! Это нудно!
Нужны ли ему гробовые признания,
Способные стать для него истязанием?!
Встряхни свой рассудок, чтоб мыслить реально:
В быту сказки выглядят скучно, банально.
Ну что ты готова дарить, кроме нежности?
Рубашки отстирывать до белоснежности?
Тереть и готовить, поднявшись с рассветом,
И вкладывать буйство фантазий в обеды?
Со шваброй и тряпкой гасать по жилплощади?
Ты будешь, ты станешь
заезженной лошастью...

2010

КОГДА...

Когда висишь на волоске,
В карниз вцепившись пальцами,
И жизнь твоя идёт в «пике»
Обрывистыми стансами...

Когда до Бога далеко
И нету дела людям...
Когда не в силах явь принять
И молишься о чуде...

Когда сознание мчится вспять
От судьбоносных выстрелов...
Когда бессмысленно держать
И отпускать невысказанное...

22.09.2011

*«Какой спрос с нас – церковных мышей», - тихо
сказала госслужащая и ловким движением руки
испарила лежавшие на столе денежные купюры.
(Из жизни)*

* * *

Мыши церковные ныне - притворщицы:
С вывеской бедности легче прожить.
Мыши церковные ныне – безбожницы,
Не переставшие крестик носить.

Глазки опущены, хвостики спрятаны.
Вкрадчивый писк, осторожный пристрел.
И беззастенчиво губки раскатаны...
Серые мышки сегодня «у дел».

2011

«Седина – в бороду, бес - в ребро»

* * *

Ну, здравствуй, бес, я всё-таки дождался.
Силён ты, брат, ударил так в ребро,
Что я упал, ещё не отдышался.
Но чувствую: сознание повело.

А я то думал: безрассудство - в прошлом,
И уж ничто не сможет взбеленить...
Откройся, бес, не Богом ли ты послан
На склоне лет миг счастья повторить?

2011

НЕДОМОЛВКИ

Недомолвки житейской пылью
Оседают на светлом чувстве,
Прорастает святое былью.
Мы спускаем с цепи занудство...

Станут в сердце обиды комом,
Приближая прохладный вечер...
Я уйду из пустого дома.
Если в нём тебя не замечу.

2011

* * *

Испив чужой любовный хмель,
Надолго ли останусь пьяной?!
Я на прицеле у потерь,
И мне не избежать обмана.

Не быть тебе моим врачом –
Хмель выпит весь, и в сердце – пусто.
Ты здесь, как будто, не причём,
Ты, не болевший безрассудством!

2011

* * *

Ночь убегала от рассвета.
Теряя шарм огней и звёзд.
Лучами донага раздетой,
Ей всё же скрыться удалось.

Исчезла, стала невидимкой.
Рассвет растерянно застыл.
День суматошный, с лёгкой дымкой
На временный престол вступил

Ночь, страстью зрелую объята,
Любила солнечный закат.
В нём мудрость дня стекалась златом,
Печалью наполняя взгляд.

К закату ночь сама спускалась.
Он ей из бездны шил наряд,
И ночь в царицу превращалась,
Но тихо уходил закат.

2011

БАХ. ОРГАН....

Бах. Орган. Застывает в едином дыхании зал,
Отпустив ненасытное «я», отлучившись от бремени
Беспросветных проблем...
И срывает сознание шквал,
Шквал эмоций непонятых чувств
вне пространства и времени...

Нет ни страха, ни боли, лишь музыки дерзкий размах.
Суэта растворилась в величии звуков степенных...
Всё уходит в «ничто»...
Но «ничто» стало ВСЕМ!
Это БАХ!

Это МУЗЫКА ВЕЧНОСТИ!

Слышите, ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ?!

2011

З м і с т

Шановний читачу	3
Ирина Ахметшина	4
Нина Олейник	7
Ігор Пістунов	10
Галина Алексеева	14
Олександра Бедрань	21
Нина Евгеньєва	29
Инна Гетьманенко	37
Татьяна Евстафьева	44
Ирина Найдовская	51
Юрій Кулініч	54
Сергій Красюков	62
Михаил Журавлѐв	64
Юлия Дишкант	72
Любовь Томская	74

Літературно-художнє видання

Берег поезії 3

Альманах літературної студії «Вуглик»

Упорядник І.М. Пістунов
Редактор Т.М. Євстафьєва

Підписано до друку 24.11.2011. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Ризографія. Умовн. друк. арк. 7,01 .
Обліково-видавн. арк. 7,02. Тираж 100 прим. Зам. № 23

Видавництво Вищого навчального закладу «Національний гір-
ничий університет», 49005, Дніпропетровськ, пр. К. Маркса, 19,
т/ф (0562) 47-36-07

Свідоцтво про внесення до державного реєстру ДК № 1842

Віддруковано у типографії «Стандарт».
49006, м. Дніпропетровськ, пр. К. Маркса, 111а.
т/ф 798-21-37